

ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С УЧЕТОМ ВЗАИМНОЙ ВИНЫ

В статье обосновывается актуальность введения в уголовно-правовую науку термина «взаимная вина», не получившего пока признания в научном мире. Подробно излагаются положения о существовании этого явления и аргументируется необходимость закрепления соответствующего понятия в Уголовном кодексе РФ.

Ключевые слова: уголовная ответственность, вина, взаимная вина, субъективная сторона, виктимное поведение потерпевшего, причинение вреда.

В российском уголовном законе не используется понятие взаимной вины. В нормативных правовых актах иных отраслей права такого понятия тоже нет, но есть нормы об ответственности с учетом взаимной вины (ст. 404, 794, 1064, 1066, п. 2 и п. 3 ст. 1079, п. 1 и 2 ст. 1083 ГК РФ ст. 111 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» и др.).

Первые шаги по официальному признанию уголовно-правового значения взаимной вины были сделаны судебной властью. В постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 30 марта 1963 г. № 15/2 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил безопасности движения» указывалось, что при назначении наказания необходимо учитывать не только факт наступления тяжких последствий, но и степень вины подсудимого, его личность, характер нарушения правил безопасности движения со стороны самого потерпевшего или иных лиц» [1, с. 72].

Вопрос о взаимной вине в уголовном праве и ее влиянии на уголовную ответственность не получил теоретической разработки. В законе приводятся лишь отдельные случаи взаимной вины, хотя таковыми они не называются (п. «е», «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ, ст. 107, 108, 113, 114 УК РФ). Между тем значение установления взаимной вины чрезвычайно важно. При рассмотрении уголовных дел недостаточно полно и последовательно решаются вопросы, связанные с оценкой поведения потерпевшего и его влияния на ответственность виновного. Игнорирование данной формы вины влечет нарушение принципа справедливости, зафиксированного в ст. 6 УК РФ. Этому принципу отвечало бы привлечение к уголовной ответственности в условиях взаимной вины самого лица, которому причинен вред, если в его действиях содержится состав преступления.

Виктимное поведение потерпевшего имеет уголовно-правовое значение, так как оказывает существенное влияние на степень вины и пределы уголовной ответственности преступника. Б.В. Сидоров верно отметил, что преступник и жертва взаимно определяют и дополняют друг друга. Виктимизация жертвы как бы завершает криминализацию преступника посредством согласия или кооперирования с ним либо путем провокации или противодействия совершающему им посягательству [2, с. 33].

* © Канашина О.А., 2013

Канашина Ольга Александровна (apollonialux@yandex.ru), кафедра уголовного права и криминологии Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

По мнению Б.В. Сидорова, поведение потерпевшего с учетом возможной его общественной опасности необходимо рассматривать «как самостоятельное субъективное основание уголовной ответственности» [2, с. 15].

Этот автор применительно к одному преступлению справедливо назвал виновными двух субъектов: и причинителя вреда, и того, кто претерпел вред (потерпевшего).

П.С. Дагель «вину потерпевшего» характеризовал иначе, не как субъективное основание уголовной ответственности, а в качестве обстоятельства, исключающего вину, или обстоятельства, смягчающего уголовную ответственность причинителя вреда потерпевшему [3, с. 30].

Нет сомнений в том, что провокационные вредоносные действия потерпевшего создают такое состояние объективной реальности, в котором общественная опасность ответного преступного поведения уменьшается.

Общественная опасность преступного действия при такой ситуации снижается лишь постольку, поскольку уменьшается степень вины лица, признаваемого субъектом преступления.

В теории уголовного права принято выделять две формы вины: умысел и неосторожность. Это формы вины субъекта преступления, определяемые без учета возможной взаимосвязанности вины двух лиц, не являющихся соучастниками преступления. А ведь не так уж редки случаи, когда в совершенном деянии проявляется вина двух субъектов, противостоящих друг другу в конфликте. Однако одного признают виновным, а другого потерпевшим. Но виноваты оба. В подобных случаях обнаруживается взаимная вина.

В теории уголовного права уже предпринимались попытки ввести институт взаимной вины, хотя использовался термин «вина потерпевшего» (Б.С. Антимонов, Н.Ф. Кузнецова, В.Н. Кудрявцев, Л.В. Франк, П.С. Дагель, В.Я. Рыбальская, Б.В. Сидоров и другие авторы).

Под взаимной виной в уголовном праве следует понимать такое психическое отношение двух и более участников преступного деяния, когда при отсутствии между ними соучастия, каждый из них совершил умышленно или по неосторожности преступное деяние (действие или бездействие). Руководствуясь собственными мотивами и целями, сознавал его общественно опасный характер, предвидел возможность или неизбежность наступления общественно опасного последствия, желал или сознательно допускал его наступление либо относился к нему безразлично или при совершении этого деяния предвидел возможность наступления общественно опасного последствия, но легкомысленно рассчитывал на его предотвращение либо не предвидел наступления последствий, но при большей внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия.

Взаимная вина встречается в правоотношениях, связанных с дорожно-транспортными происшествиями, при нарушении правил техники безопасности (ст. 143, 215–217, 219, 263, 264, 268, 269 УК РФ). К преступлениям, совершаемым при взаимной вине, могут быть отнесены с учетом обстоятельств дела – убийство (ст. 105 УК), убийство, совершающееся в состоянии аффекта (ст. 107 УК), причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (ст. 111, 112 УК), причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 114 УК), убийство при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 УК), торговля людьми (ст. 127¹ УК) и другие случаи при наличии признаков преступления у обоих участников криминального события.

К признакам, характеризующим наличие взаимной вины, следует отнести следующие. Во-первых, поведение лица, которое своим общественно опасным поведением

фактически спровоцировало совершение в отношении себя преступления, является противоправным, соответственно, должно быть квалифицировано как преступление в соответствии с уголовным законом.

Во-вторых, при взаимной вине оба лица являются одновременно причинителями вреда друг другу. Соответственно, должны признаваться потерпевшими в соответствии с уголовно-процессуальным законом.

В-третьих, налицует причинная связь между действиями обоих лиц и наступившими последствиями в отношении одного из них либо в отношении обоих, либо в отношении третьего лица.

При взаимной вине действия каждого участника преступного события могут быть в одних случаях умышленными, в других – совершенными по неосторожности, чаще действия одного участника преступного события могут быть умышленными, а другого – неосторожными, но возможен и только умысел (либо только неосторожность) со стороны обоих участников криминального события.

Критерии определения наличия взаимной вины можно разделить на объективные и субъективные. К объективным критериям установления взаимной вины (object означает «противостоящее субъекту», находящееся «перед субъектом») относятся обстановка и другие фактические обстоятельства события преступления, например, количество и тяжесть допущенных лицами нарушений специальных правил (правил дорожного движения, правил безопасности и т. п.), физическое состояние (опьянение, состояние здоровья и т. п.). К субъективным критериям (subjectum означает «находящийся под чем-нибудь» как основание) относятся, например, степень пренебрежения правилами безопасности, мотивы и цели поведения лиц.

Уголовный закон фактически закрепил принцип индивидуальной ответственности, в соответствии с которым лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина (ст. 5 УК РФ).

В ч. 2 ст. 5 УК РФ указано, что объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается.

Данное положение закона необходимо использовать и при уголовно-правовой оценке взаимовредоносных действий, совершаемых при взаимной вине. Суд должен учитывать характер и степень участия каждого лица в причинении вреда.

В преступлениях со взаимной виной оба участника события при отсутствии признаков соучастия совершают один в отношении другого преступление. Каждый является преступником в отношении совершенного им преступления и жертвой (потерпевшим) – для преступления, выполненного в отношении него самого.

Введение института взаимной вины позволило бы строго соблюдать принцип ответственности за вину и причиненный вред, также в этом случае правильно назначалось бы наказание, либо осуществлялась бы замена наказания иными мерами уголовно-правового характера.

Весьма существенно криминологическое значение изучения «взаимной вины». Анализ поведения потерпевших дает возможность, во-первых, глубже раскрыть условия, способствующие совершению преступления; во-вторых, достоверно установить события преступлений, их тяжесть, участников преступлений, в соответствии с ролью каждого в совершенном преступлении; в-третьих, выработать наиболее эффективные средства предупреждения преступлений.

Норма о взаимной вине содействовала бы искоренению ошибок, влекущих объективное вменение.

Уголовная ответственность лиц при взаимной вине должна отвечать следующим условиям.

Во-первых, если лица причинили вред умышленно при взаимной вине, то подлежат ответственности без учета степени вины, при этом вред возмещению (в порядке гражданского судопроизводства) не подлежит.

Во-вторых, если лицо действовало неосторожно и тем самым содействовало возникновению или увеличению вреда, то вопрос о степени вины и возмещении ущерба решается в каждом конкретном случае с учетом обстоятельств дела.

В-третьих, при неосторожности лица, которому причинен вред, и отсутствии вины причинителя вреда (ситуация казуса, т. е. когда причинитель вреда не мог предвидеть этого вреда либо не должен был его предвидеть, либо его расчет не содержал признаков легкомыслия), лицо, причинившее вред, не должно привлекаться к уголовной ответственности, а вопрос о привлечении к уголовной ответственности первого должен решаться с учетом всех обстоятельств дела и наступивших или возможных последствий его деяния.

Игнорирование взаимной вины чревато возможностями объективного вменения и неполного охвата криминогенных факторов профилактическими мероприятиями.

Игнорирование взаимной вины влечет также нарушение принципа справедливости. В ст. 6 УК РФ установлено, что наказание должно быть справедливым, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Ущерб (при игнорировании взаимной вины) вменяется лицу в объеме, значительно большем фактически им причиненного. Искажается идея, заложенная в ст. 43 УК РФ: наказание должно применяться в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

С учетом вышеизложенного, представляется необходимым ввести институт взаимной вины в уголовный закон. В Общей части УК РФ это уместно сделать для дифференциации ответственности виновных в зависимости от их непосредственного «вклада» в совершение преступления и независимо от вида преступления. В статьях Особенной части для достижения той же цели дифференциации уголовной ответственности составы конкретных видов преступлений дополнить признаком взаимной вины.

Так, предлагается дополнить ч. 1 ст. 6 УК РФ: «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, а при взаимной вине также поведению и личности потерпевшего. В случаях, если в деянии лица, которому причинен вред, содержатся признаки состава преступления или иного правонарушения, необходимо его привлечение к уголовной или иной, предусмотренной законодательством РФ ответственности». Кроме того, ч. 3 ст. 60 УК РФ следует изложить в следующей редакции: «При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а при взаимной вине также поведение и личность потерпевшего». Статью 24 УК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «Виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно, по неосторожности, в том числе при взаимной вине». Указанные рекомендации повлекут дополнение главы 5 УК РФ ст. 26¹: «Преступление признается совершенным при взаимной вине, если деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания, выполнено умышленно или по неосторожности, при этом оно было взаимообусловлено с общественно опасным деянием другого лица. При взаимной вине каждый из участников несет ответственность соразмерно степени вины и степени общественной опасности своего поведения и наступивших последствий».

Библиографический список

1. Постановления Пленума Верховного Суда РСФСР. М.: Изд-во «Юрид. лит.», 1967.
2. Сидоров Б.В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998.
3. Дагель П.С. Проблемы вины в советском уголовном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1969.

*O.A. Kanashina**

ABOUT CRIMINAL LIABILITY ACCORDING TO THE MUTUAL GUILT

The article explains the relevance of the introduction of criminal law theory of the term «mutual guilt» not yet received recognition in the scientific world. Detail the provisions of the existence of this phenomenon and discusses the need for consolidation of the corresponding concept in the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: criminal liability, guilt, mutual guilt, subjective side, victim behaviour of the victim, trespass.

* *Kanashina Olga Alexandrovna* (apollonialux@yandex.ru), the Dept. of Criminal Law and Criminology, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.